

Двойной дебют в балете «Болеро»

Есть выступления, которые мы помним гораздо дольше, чем некоторые премьеры. На спектакле «Болеро» вечером 19 ноября, вспомнились завершающие минуты вечера, посвященного 70-летию Яниса Грауда — премьеры балета 30—40-х годов. Тихо закрылся занавес, скрыв от нас седого юбиляра и букеты цветов, а на просцениуме, освещенный прожекторами, нашему взору предстал скульптурный портрет молодого мужчины. Одухотворенное лицо его словно говорило сидящим в зале: стареет солист, но его верность красоте искусства не стареет никогда. И еще — только огромная целеустремленность, которая в возрасте 70 лет заставляет человека виться за резец, предоставляет художнику возможность вновь и вновь возвращаться к юности.

В этой скульптуре Янис Грауд запечатлел молодого артиста балета Алдиса Апсе. И присутствуя на дебюте Апсе в «Болеро», нельзя было не думать о самой первой его сольной партии — Юноша в одноактном балете В. Каминского — А. Лемберга «Мой город», где он танцевал вместе со своей ровесницей, также выпускницей балетного училища Зитой Эррс. Параллель, проведенная между дальнейшей сценической жизнью обоих артистов, наглядно показывает, сколь важно не сойти с намеченного пути, чтобы осу-

тить в себе талант и уверенно его развивать.

Осознание себя у каждого танцора происходит по-своему. И думается, прежде всего оно принесло удовлетворение самому Алдису Апсе — выступить в балете «Болеро», который, несомненно, принадлежит к наиболее ценной части латышской оригинальной хореографии. Роль как бы слегка намеченная эскизно — каким мастерством отличалась она в исполнении Александра Лемберга, танцевавшего вместе с Яниной Панкрат и Алфредом Спурой! Для Алдиса Апсе характерны чрезвычайно пластические движения ладоней, гордый профиль южанина, грустная сдержанность, которая в ходе спектакля сменяется наплывом бурных, искренних чувств. Возможно, подобная трактовка на фоне экспрессивного танца В. Лукьянова не создает такой контрастности эмоций, к которой мы привыкли, однако она достаточно ярка, достоверна, оставляет впечатление.

Центральный дебют этого вечера — появление Гунты Страуме в роли, которую танцевали Янина Панкрат и Айя Баумане. Велта Вилциня и Аусма Драгоне. Балерина, которую еще недавно мы видели на сцене театра оперетты, сделала большой шаг вперед; об этом свидетельствовали ее сольные партии в балетах «Стабурагс» и «Гаяне».

Своеобразие Гунты Страуме в ее простоте и импульсивности. Может быть, эта испанская девушка совсем и не хочет находиться среди посетителей ночной таверны, где плотная, напряженная смена рядов танцоров словно бы лишает солистку воли. Ей здесь мало места, и лишь едва зародившаяся любовь обещает выход на волю, на солнце. Горячая и капризная, похожая на цыганскую девочку и тут же снова — гордая сеньорита — эти контрасты, которые придают особые черты образу, по-моему, Страуме и необходимо шлифовать в партии испанки.

Нельзя не выразить еще одно пожелание обоим солистам (и кордебалету) — большей ритмической точности, большей широты и убедительности в сценах диалогов, трио и ансамблей, более изящной фиксации поз. Всего этого мы ждем в дальнейших спектаклях. И особый комплимент дебютантам и одновременно всей труппе — наш балет настолько профессионально силен и активен, что способен в течение нескольких дней на должном уровне подготовить состав новых солистов, не внося изменений в репертуар и одновременно давая зрителю возможность насладиться в какой-то степени радостью открытия.

Э. Тивум.